

ВКЛАД ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ БССР В РАЗВЕРТЫВАНИЕ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Степанов А. А.

учреждение образования

«Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова»

(Могилев, Республика Беларусь)

Научный руководитель – кандидат исторических наук

Авласович А. М.

Аннотация. В статье рассматриваются действия органов госбезопасности БССР в развертывании и деятельности партизанского движения на территории Беларуси, трудности, с которыми столкнулись первые партизанские отряды, а также подведены итоги их деятельности.

Ключевые слова: НКВД, НКГБ, партизанские отряды.

Summary. The article considered the actions of the state security agencies of the BSSR in the deployment and activities of the partisan movement on the territory of Belarus, the difficulties faced by the first partisan detachments, and also summarizes the results of their activities.

Ключевые слова: NKVD, NKGB, Partisan detachments.

По мере продвижения немецких войск вглубь страны и захвата им значительной части Советского Союза встал вопрос об организации партизанского движения и подпольной борьбы на оккупированной территории. 29 июня 1941 г. руководство Беларуси получило директиву СНК СССР и ЦК ВКП (б). Ее основные положения были изложены и в выступлении И.В. Сталина по радио 3 июля 1941 г. Эти документы обозначили программу действий партийных и советских органов по превращению страны в единый боевой лагерь, поднимались вопросы партизанской и подпольной борьбы в тылу врага. Директива призывала в захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и его пособников, уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия.

С первых дней оккупации в условиях сложной фронтовой обстановки органы внутренних дел и государственной безопасности республики, объединенные в единый Наркомат внутренних дел, приступили к созданию партизанских отрядов и групп, засылке их в тыл противника [3, с. 95]. Так, уже 26 июня 1941 г. НКВД БССР совместно с ЦК Беларуси создал и направил в тыл врага 14 партизанских отрядов общей численностью 1162 человека (оперативных и руководящих работников НКГБ – 539 человек, работников НКВД – 523), которые были посланы в районы Гомельской, Минской, Могилевской и Витебской областей [3, с. 96].

Перед партизанскими отрядами стояли следующие задачи: при занятии территории противником, в контакте с местными партийными, советскими, комсомольскими организациями и колхозным активом, используя все людские возможности и средства, создать базы и очаги партизанского движения с последующим развитием активных боевых действий в тылу врага; уничтожать его живую силу и технику, совершать диверсионные акты путем взрыва мостов, железнодорожных узлов, обрыва связи, поджога других важных объектов, которые могут быть использованы противником, подготовка явочных квартир и курьеров для связи с руководством наркомата [1, с. 135].

Одновременно с формированием партизанских отрядов осуществлялось создание небольших оперативных групп численностью 8 – 9 человек каждая с целью засылки на оккупированную территорию. На эти группы возлагались аналогичные задачи, что и на партизанские отряды. Районы, в которые на-

правлялись эти группы, как указано в архивных документах, представляли большое стратегическое значение, так как там еще в годы гражданской войны в них было широко развернуто партизанское движение.

При формировании и отправке отрядов возникали проблемы. Одной из центральной была проблема вооружения. Так, заместитель начальника Осиповичской оперативной группы А.И. Баранов в рапорте от 7 июля 1941 г. на имя заместителя наркома госбезопасности БССР С.Г. Духовича докладывал, что 30 бойцов группы не имеют винтовок, а 7 человек вообще не вооружены [3, с. 97].

По рапорту командира Кричевской опергруппы С.Г. Духовичу от 12 июля 1941 г., личный состав группы был вооружен пистолетами, к которым имелось только по 2 обоймы. Указывалось на полное отсутствие гранат [3, с. 97].

Крайне острой была проблема продовольственного обеспечения. Так, в частности, по этому поводу в докладной записке командира Червенского партизанского отряда на имя наркома внутренних дел И. А. Серова сообщалось: «Первое время после того, как мы остались в тылу противника, очень трудно было организовать питание такой большой группы людей (в отряде на момент создания насчитывалось 55 бойцов), так как связей среди населения мы не имели и последние, из-за боязни репрессий со стороны немцев, остерегались поддерживать связь с нами, тем более потому, что мы все были в форме НКВД» [3, с. 98]. Далее указывалось, что на почве недоедания в отряде начались заболевания.

Партизанские отряды и группы остро нуждались в соответствующей экипировке. Для действий в нелегальных условиях для конспирации партизанские формирования остро нуждались в гражданской одежде, а для действий в осенне-зимний период была необходима теплая одежда [2, с. 72].

На успешном осуществлении мероприятий в тылу врага отрицательно сказывалось и отсутствие взаимодействия руководства Наркомата с территориальными подразделениями НКВД, а также командованием воинских частей Красной Армии. Имелись случаи, когда партизанские отряды и группы принимались за диверсантов, задерживались и разоружались. Так, командир Держинской группы Г. Г. Старинов в рапорте С. Г. Духовичу от 4 августа 1941 докладывал: «...примерно 14.07.41 г. вся работа, проведенная нами, пошла насмарку, отходившие части РККА меня и других отрядовцев держали и под угрозой уничтожения как диверсантов провели по селу, держали до тех пор, пока не выехал представитель из милиции и райкома партии, только после их вмешательства мы были освобождены». Аналогичный случай имел место и с Быховской оперативной группой [4, с. 132–133].

В конце 1941 – начале 1942 г. продолжалось создание и заброска партизанских отрядов, групп в тыл врага. Основой их формирования по-прежнему являлись работники НКВД и милиции, агентура, партийно-советский актив, бойцы истребительных батальонов, офицерский, большая часть сержантского и рядового состава которых являлась работниками органов внутренних дел.

Для активизации разведывательно-диверсионной борьбы на оккупированной территории республики приказом наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии в январе 1942 г. была создана Центральная оперативно-чекистская группа (ОЧГ) НКВД по БССР.

Центральная и подчиненные ей областные оперативно-чекистские группы НКВД в кратчайшие сроки развернули работу по выполнению поставленных задач. В начале 1942 г. ОЧГ НКВД БССР подготовила и забросила для действий в районе Смоленск – Орша – Витебск хорошо подготовленный и экипированный партизанский отряд численностью 87 человек. В квадрат Полоцк – Витебск – Лепель для проведения диверсий на коммуникациях противника направился отряд из 50 добровольцев. Группа такой численностью с аналогичным заданием была заброшена в район Бобруйск – Могилев – Рогачев – Кричев.

За время своей деятельности ОЧГ НКВД по БССР сформировало и направило в тыл противника 39 разведывательно-диверсионных групп численностью 708 человек, создало непосредственно в тылу 11 разведывательно-диверсионных групп в количестве 124 бойцов [4, с. 112].

Конечно, не всегда спецгруппам НКВД сопутствовала удача, сказывалось отсутствие взрывчатки, вооружения, средств связи, продовольствия, зимней одежды. Однако, несмотря на трудное положение, чекистскими отрядами и группами за период с января 1942 г. по январь 1943 г. на оккупированной территории Беларуси была проведена значительная организационная, диверсионно-боевая работа. В результате диверсий пущено под откос 111 вражеских эшелонов, 5 бронепоездов, взорвано 37 железнодорожных и 83 шоссежных мостов, 18 528 м железнодорожного полотна. Подчинявшиеся ОЧГ НКВД по БССР отряды и группы провели 197 боевых операций, в ходе которых было разгромлено много гарнизонов и штабов противника, убито и ранено 19 249 вражеских солдат и офицеров, 360 полицейских, солдат и офицеров РОА, уничтожено 16 генералов и других видных нацистских чинов и начальников. В ходе боевой деятельности спецгрупп и отрядов НКВД по БССР уничтожено 40 различных складов врага, 44 пушки, 1 самолет, 4 бронемашины, 2 бронетранспортера.

В качестве трофеев было захвачено 2 пушки, 14 пулеметов, 137 винтовок и автоматов, 201 граната и мина, 8000 кг тола, 84 тыс. патронов. В целом, результаты диверсионно-боевой деятельности спецгрупп явились достойным вкладом в общее дело организации партизанского движения на оккупированной территории и срыва планов «молниеносной войны» [4, с. 140–143].

Возглавив партизанскую разведку и контрразведку на разных уровнях, обезвреживая шпионов и террористов, сотрудники НКВД оказали большую помощь партизанским формированиям в срыве замыслов нацистов по подрыву изнутри партизанского движения. Благодаря привлечению сотрудников органов внутренних дел, удалось так организовать партизанскую разведку, что она стала способной быстро выявлять и сообщать на Большую землю места сосредоточения войск противника, его механизированных и танковых соединений, их численность и вооружение, расположение штабов, складов с боеприпасами, и продовольствием. Это давало возможность командованию советских войск разгадывать планы и замыслы противника, наносить ощутимые удары и в итоге срывать намеченные врагом боевые операции.

Таким образом, на первоначальном этапе партизанской войны, главенствующую роль в организации и становлении партизанского движения на оккупированной территории сыграли органы НКВД. Они сумели фактически создать фронт за линией фронта. Отряды «народных мстителей» на тот период времени состояли в основном не из числа местных жителей – подростков и стариков, двужимых единым порывом к защите Отечества, как преподнесено мифами советской историографии, а из сотрудников органов внутренних дел, составивших основное ядро партизанского движения. Это были наиболее подготовленные, обладающие навыками оперативной работы, конспирации, проведения диверсионных и боевых акций, хотя и не всегда хорошо вооруженные, но прекрасно владеющие оружием бойцы партизанских формирований. Число же партизан из числа патриотически настроенного местного населения, добровольно влившегося в партизанские отряды, было относительно небольшим, возможно, не превышало численности «полицаев» и вспомогательных подразделений «хиви» [5, с. 96].

В начале 1943 г. основное руководство партизанским движением на территории Беларуси перешло к Белорусскому штабу партизанского движения, которое занималось координацией и оперативным руководством партизанскими отрядами и соединениями.

Таким образом, можно сделать вывод, что в итоге напряженной целенаправленной работы органов НКВД и партийно-советского актива к лету 1942 г. в тылу противника постепенно складывался организованный фронт вооруженной борьбы. Однако единого органа по руководству партизанским движением на территории Беларуси не было. Кроме ОЧГ НКВД БССР партизанским движением на оккупированной территории республики руководили ЦК КП(б)Б, 4-е Управление НКВД СССР и Штаб истребительных батальонов НКВД СССР. Была необходимость создания единого руководящего центра. По некоторым данным, инициатива по созданию единого органа руководства партизанским движением на территории Беларуси принадлежат Л. Ф. Цанаве. Несмотря на весомый вклад в организацию

вооруженного сопротивления в тылу противника, НКВД не мог полностью охватить все партизанское движение, развернувшееся на оккупированной территории БССР и в других регионах Советского Союза. Таким органом стал Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД) во главе с П.К. Пономаренко. Определенное место в этой вновь созданной руководящей структуре отводилось НКВД.

Литература

1. Милиция Беларуси. Документы и материалы (1917–2007 гг.) / составители: К. И. Барвинок [и др.]; под ред. К. И. Барвинка, А. Ф. Вишневого; авт. ист. очерка К. И. Барвинок А. Ф. Вишевский; Мин-во внутренних дел Респ. Беларусь, Академия МВД. – Минск : Академия МВД Республики Беларусь, 2007. – 352 с.
2. Попов А. Ю. НКВД и партизанское движение / А. Ю. Попов. – М. : Олма – Пресс, 2003. – 383 с.
3. Шарков, А. В. НКВД Беларуси на защите отечества в годы суровых испытаний (1941 – 1945) / А. В. Шарков. – Минск : Тесей, 2012. – 260 с.
4. Щит и меч Отечества / под ред. В. И. Дементя. – Минск : Междунар. центр интег-рац. информ. : Обществ. пресс-центр Дома прессы, 2006. – 340 с.
5. Яковец, Е. Н. Деятельность советских органов государственной безопасности в период первых пятилеток и подготовки к войне / Е. Н. Яковец // История государства и права. – 2014. – № 7. – С. 13–17.